

Фэн Цзю: «Дун Хуа, как, по-твоему, я должна ответить на этот вопрос?»

Дун Хуа: «Если не знаешь, просто пропусти его».

Фэн Цзю: «Но... я уже завтра должна буду сдать эту работу...»

Дун Хуа: «Нет, Сяо Бай, у тебя есть более важная задача сегодня вечером».

Фэн Цзю (удивленно): «Какая?»

Дун Хуа: «Согреть мне постель».

Фэн Цзю: «...»

На следующее утро Фэн Цзю выползла из постели перед восходом солнца, чтобы сделать уроки.

Фэн Цзю (чертыхаясь про себя): «Дицзюнь, ты действительно извращенец! Я согревала тебе постель всю ночь, и у меня совсем не осталось сил... А проснувшись, мне нужно разобраться с этим трудным вопросом... Учитель, вы сделали это специально...»

Дун Хуа (тихонько подойдя сзади): «Сяо Бай, что за вопрос такой трудный?»

Фэн Цзю: «В прошлый раз А Ли сказал мне, что это самый трудный вопрос, с которым он когда-либо сталкивался в своей жизни. На этот раз пришла моя очередь сделать эту работу, этот вопрос действительно трудный...»

Дун Хуа заглянул в тетрадь: «Мы должны называть Дун Хуа Дицзюня: а) братом; б) дядей; в) дедушкой.

Дицзюнь поднял брови... d) мужем.

Дун Хуа: «Сяо Бай, о чем тут думать? Выбирай четвертый вариант».

Фэн Цзю: «Я не хочу выбирать четвертый».

Дун Хуа: «Если ты не хочешь выбирать, то продолжай греть мою постель».

Фэн Цзю: «...»

2

Дун Хуа и Фэн Цзю сидят на кровати, как обычно.

Фэн Цзю: «Дицзюнь, ты... почему ты так на меня смотришь?»

Дун Хуа: «Сяо Бай, я просто думаю, что сегодня ты немного другая».

Фэн Цзю (взглянув на себя): «Не пойму... в чем разница?»

Дун Хуа: «Сегодня ты особенно подходишь для того, чтобы согреть мою постель».

Фэн Цзю: «...»

Фэн Цзю спит на кровати. Закончив чтение буддийских писаний, Дицзюнь вошел в спальню и тихо сказал: «Сяо Бай, сходи в туалет перед сном. Здесь холодно, и если ты захочешь в туалет посреди ночи, будет уже поздно, а ты боишься темноты». Сяо Бай была растрогана до слез, поэтому она встала, чтобы пойти в туалет. Когда она вернулась, то обнаружила, что одеяло, которое она грела больше часа, забрал Дун Хуа...

3

Фэн Цзю: «Дицзюнь! Это уж слишком!»

Дун Хуа: «...»

Фэн Цзю: «Я обещала Гуньгуню поспать с ним прошлой ночью. Почему ты унес его посреди ночи?»

Дун Хуа: «...»

Фэн Цзю (обиженно): «Ты нанес ущерб доверию ребенка к матери!»

Дун Хуа: «...»

Фэн Цзю: «Дицзюнь, ты слишком бесстыден!»

Дун Хуа (равнодушно): «Конечно! Ты только узнала?»

Фэн Цзю: «...»

4

Дицзюнь привел Фэн Цзю в мир смертных, чтобы понаблюдать за мирскими страданиями. Они зарегистрировались в номере гостиницы.

Фэн Цзю: «Дицзюнь, как получилось, что здесь только одна комната, и к тому же только одна кровать?»

Дун Хуа: «Ну, ты можешь спать на полу».

Фэн Цзю: «...»

Дун Хуа: «Я просто шучу. Мы можем потесниться».

Фэн Цзю: «Это повредит моей репутации».

Дун Хуа: «Тогда спи на полу».

Фэн Цзю: «...»

В конце концов, Фэн Цзю неохотно согласилась спать с ним вместе на одной кровати.

P. S. Дицзюнь сделал это намеренно)

Дицзюнь привел Фэн Цзю в мир смертных, чтобы поиграть. Когда наступила ночь, они остановились в гостинице. Дицзюнь сказал, что все комнаты заняты, поэтому бедной Фэн Цзю не остается ничего другого, как заночевать с ним в одной комнате.

Фэн Цзю (застенчиво садясь на кровать): «Дицзюнь, ты сказал, что все комнаты заняты, но почему я никого больше не видела?»

Дун Хуа (медленно молвит): «Здесь никого нет».

Фэн Цзю (озадаченно): «А?»

Дун Хуа (по-прежнему сохраняя невозмутимость): «Я положил свои удочки и буддийские писания во все остальные комнаты. Только эта комната пуста, так что давай спать».

Фэн 9 (завернувшись в одеяло): «...»

Дицзюнь, причина, по которой ты занял все комнаты в гостинице, слишком очевидна))

5

Фэн Цзю: «Дицзюнь, ты можешь относиться ко мне лучше?»

Дун Хуа: «Я недостаточно хорошо к тебе отношусь?»

Фэн Цзю: «Дицзюнь, разве не ты всегда надо мной издеваешься?»

Дун Хуа: «Я думаю, есть строки стихотворения, в которых говорится: «Если любишь меня, измывайся».

Фэн Цзю: «Нет, там совсем по-другому: «Если любишь меня, поцелуй». Дицзюнь, что ты делаешь?»

Дун Хуа: «Доказываю, что люблю тебя!»

6

Фэн Цзю (держа в руках буддийское писание): «Дицзюнь, я не понимаю этой части, не мог бы ты объяснить мне, пожалуйста?»

Дун Хуа: «Это очень просто, как ты можешь быть такой глупой?»

Фэн Цзю (сердито): «Дицзюнь, и вовсе я не глупая!»

Дун Хуа: «И правда, ты не глупая».

Фэн Цзю (обрадованно): «Так ты берешь назад свои слова?»

Дун Хуа: «Ты безголовая».

Фэн Цзю: «...»

Фэн Цзю (расстроено): «Дицзюнь, почему тебе так нравится издеваться надо мной?!»

Дун Хуа: «Мне всегда нравится издеваться над людьми, которые глупее меня».

Фэн Цзю: «...»

7

Полночь

Фэн Цзю (разговаривая во сне): «Гадкий Дун Хуа! Толстокожий, противный Дун Хуа! Плохой Дун Хуа! Каждый день только и знает, как запугивать и приказывать мне. Ничего не знает о девичьем сердце. Готовит рыбу в кисло-сладком соусе, которая так ужасна на вкус. Более того, всегда заставляет меня ее есть. Я ненавижу Дун Хуа!»

Дун Хуа: «...»

На следующий день во время завтрака.

Фэн Цзю: «Дицзюнь... что это такое?»

Дун Хуа: «Я специально приготовил три тарелки твоей любимой рыбы в кисло-сладком соусе, одну на утро, другую на обед и одну на ужин. Это в награду за то, что ты хорошо позаботилась обо мне прошлой ночью».

Фэн Цзю: «Дицзюнь, чем я тебя обидела?»

Дун Хуа: «Я уже сказал, что это награда. Если ты продолжишь хорошо заботиться обо мне сегодня, я снова приготовлю для тебя завтра».

Фэн Цзю: «...»

8

Фэн Цзю (подбегает к Дун Хуа, который занимается обжигом фарфора): «Дицзюнь, мой дядя привез тетю и маленького колобка на гору Цзюньцзи, чтобы поиграть».

Дун Хуа (не поднимая глаз): «Хорошо».

Фэн Цзю (дергая его за рукав и продолжая намекать): «Дицзюнь, принц Ляньсун привел Чэн Юй на гору бессмертных поиграть».

Дун Хуа (все еще не поднимая глаз): «Ага».

Фэн Цзю (немного встревоженно): «Дун Хуа... Дицзюнь...»

Дун Хуа (наконец поняв): «Мы тоже пойдем играть».

Фэн Цзю - довольная сверх меры с блестящими глазами.

В саду позади дворца Тайчэнь.

Дун Хуа (держа в руках буддийское писание и готовясь отправиться на рыбалку): «Ну вот мы и вышли, можешь поиграть».

Фэн Цзю (в слезах): «...»

9

Дун Хуа (шаг за шагом приближаясь к Фэн Цзю): «Сяо Бай, я голоден».

Фэн Цзю (краснея): «Ты... ты... что ты хочешь сделать?»

Дун Хуа (наклонившись к лисьим ушкам, по-прежнему двусмысленно говорит): «Я сказал, что голоден».

Фэн Цзю (сглатывая слюну): «Нет! Сейчас день на дворе!»

Дун Хуа (озорно улыбнувшись): «Сяо Бай, о чем ты думаешь? Я говорю, что голоден в буквальном смысле».

Фэн Цзю, смутившись, хотела повернуться и уйти, но заметила, что небо уже потемнело.

Дун Хуа: «Раз ты так хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе, тогда я исполню твоё желание».

Фэн Цзю: «...»

Фэн Цзю: «Сегодня я приложила много усилий, чтобы приготовить лунный пирог. Мы поделимся им позже, когда увидим полную луну, многозначительно, да?»

Дун Хуа (поднимает глаза от росписи керамики): «Его уже съели».

Фэн Цзю (с сомнением): «Я только что видела, что он все еще на кухне, как его могли съесть?»

Дун Хуа (смотрит вниз, чтобы продолжить рисовать): «Только что я увидел его, проходя мимо кухни, поэтому съел. Разве ты не приготовила его специально для меня?»

Фэн Цзю (сердито): «Но я тоже хочу есть. Я так хотела попробовать лунный пирог, что даже не обедала сегодня. Я сейчас очень голодна, что же мне делать?»

Дун Хуа (многозначительно глядя на нее): «О, ты очень голодна».

Фэн Цзю (делает шаг назад): «...Я сказала «голодна» в буквальном смысле, не надумай себе ничего лишнего».

Дун Хуа (безразлично смотрит вверх): «Я также говорю о буквальном значении слова голодный».

Фэн Цзю (уверенно шагнув вперед): «Ты говоришь так непонятно, что я испугалась. Дай-ка я посмотрю, что ты нарисовал на своем кубке с вином».

Дун Хуа (спокойно подходит ближе и берет на руки маленькую лисичку): «Для меня буквальное значение слова «голодный» - именно такой вид голода».

Фэн Цзю: «...»